

Глава 1

Лондон, 1817 год

Пальцы, сжимавшие горлышко графина, были длинными и изящными. Селена Эддингтон гордилась своими красивыми ухоженными руками, никогда не упускала случая их продемонстрировать, поэтому и сейчас, вместо того чтобы взять у Николаса рюмку, она поднесла ему графин с бренди. Впрочем, это давало Селене и другое преимущество: Николас полулежал на голубом плюшевом диване, а она стояла перед ним спиной к огню, и сквозь полупрозрачное вечернее платье отчетливо просматривались линии ее тела. Даже такой отъявленный повеса, как Николас Эден, наверняка не оставит без внимания ни ее платье, ни то, что оно скрывает.

Пока Селена разливала бренди, на ее левой руке ярко вспыхивал крупный рубин. Она все еще носила обручальное кольцо, хотя овдовела два года назад. Рубиновое колье, сверкающее на шее, невольно привлекало внимание к глубокому декольте. Темно-розовое платье в стиле ампира как

нельзя лучше оттеняло блеск рубинов и красоту Селены.

— Ты слушаешь меня, Ники?

В последнее время она все чаще замечала у него этот меланхоличный отсутствующий взгляд. Без сомнения, Николас ее не слушал, занятый собственными мыслями, которые она не могла угадать. Он даже не взглянул на нее, пока она наливала ему бренди.

— Почему ты меня игнорируешь, Ники? Это оскорбительно. — Она стояла перед ним, нетерпеливо ожидая, когда он наконец поднимет на нее глаза.

— О чем ты, дорогая?

Карие глаза Селены вспыхнули. Она готова была затопать ногами от ярости, и ей стоило большого труда взять себя в руки. Она не имела ни малейшего желания показывать Николасу свой буйный темперамент, хотя его равнодушный взгляд так и провоцировал ее на это. Он просто невыносим! Если бы он не был таким потрясающим любовником...

Твердо решив не выходить за рамки приличия, она спокойно произнесла:

— О бале, Ники. Я говорю о нем уже несколько минут, но ты, кажется, не слушаешь. Если желаешь, я переменю тему, но сначала ты дашь мне слово, что заедешь за мной завтра вечером.

— Какой бал?

Селена задохнулась от удивления. На притворство вроде не похоже. Наверное, он действительно не понимает, о чем она говорит.

— Не шути, Ники. Я говорю про бал у Шепфордов. Ты ведь знаешь, как я мечтаю на него попасть.

— Ах да, конечно, — сухо ответил Николас. — Это же открытие сезона, другой такой возможности покорить и превзойти всех у тебя не будет.

Селена сделала вид, что не заметила его тона:

— Тебе известно, как долго я ждала приглашения от герцогини Шепфорд на один из ее вечеров, а этот бал обещает быть одним из самых грандиозных, на него ведь съедутся все сливки общества!

— Ну и что?

Селена мысленно сосчитала до пяти.

— А то, что я просто умру от досады, если на него опоздаю.

— Ты слишком часто умираешь по пустякам, дорогая, — усмехнулся он. — Не следует принимать так близко к сердцу мирскую суету.

— Значит, я должна стать равнодушной ко всему, как ты?

Селена готова была пожалеть о нечаянно вырвавшихся словах. Еще немного, и она окончательно потеряет власть над собой, а этого ни в коем случае нельзя допустить. Николас терпеть не может, когда в его присутствии дают волю чувствам. Вот если он сам приходит в ярость, это считается в порядке вещей, хотя подобное зрелище далеко не из приятных.

Николас пожал плечами:

— Можешь считать меня оригиналом, чудачком, как тебе угодно, моя дорогая, но мне действительно на все и на всех наплевать.

И он в самом деле мог выказать пренебрежение, даже оскорбить любого, невзирая на титулы и положение. Он дружил с теми, кого общество и высший свет давно перестали считать своими. Он никогда ни перед кем не заискивал и оправдывал репутацию дерзкого, высокомерного гордеца. Но когда он брал на себя труд пустить в ход свое обаяние, редко кто мог устоять перед его чарами.

Каким-то чудом Селене удалось собрать остатки самообладания.

— Тем не менее, Ники, ты обещал сопровождать меня на бал к Шепфордам.

— Неужели?

— Да, — отрезала она. — А теперь пообещай, что завтра вечером заедешь за мной минута в минуту.

— Как же я могу обещать, дорогая? У меня нет дара предвидения. Вдруг меня завтра что-нибудь задержит?

Селена готова была визжать от злости. Что может его задержать, кроме собственного безразличия? Они оба это прекрасно знают, и нечего тут разыгрывать комедию. Она больше не намерена терпеть его пренебрежение к ее просьбам. Приняв такое решение, она сказала бесстрастным тоном:

— Хорошо, Ники, делай как знаешь. Только имей в виду, что бал очень для меня важен, и я не могу зависеть от твоих капризов. Если ты не хочешь сопровождать меня, я найду себе другого кавалера. Хотя все-таки надеюсь увидеть тебя среди приглашенных.

Вот так! Она тоже умеет играть в его игры!

— За такое короткое время? — язвительно поинтересовался он.

— А ты сомневаешься? — с вызовом бросила она.

Николас лениво усмехнулся и окинул ее оценивающим взглядом:

— О нет. Я почти уверен, что тебе не составит труда найти мне замену.

Селена быстро отвернулась, чтобы он не успел заметить выражение ее лица. Итак, это надо понимать как предупреждение? До чего же он самоуверен! А если она положит конец их отношениям? Ни одна его любовница еще не осмеливалась на такое, последнее слово всегда оставалось за ним. Интересно, что он почувствует, когда она его бросит? Гнев, озлобление? А может, в ярости поднимет на нее руку? Сначала надо все хорошенько обдумать.

Вытянувшись на мягком диване, Николас Эден наблюдал, как Селена взяла свой бокал с хересом и села перед огнем на толстый меховой ковер спиной к нему. Его губы искривила презрительная усмешка. Как соблазнительна ее поза — и ей это, без сомнения, известно. Селена всегда знает, что делает.

Они находились в особняке ее подруги, где сначала наслаждались изысканным обедом в обществе Мари и ее нового возлюбленного, затем поиграли в вист и вернулись в эту уютную гостиную. Мари с пылким джентльменом удалились в покои на верхнем этаже, оставив Николаса и

Селену наедине. Сколько уже таких вечеров они провели вместе? Эти однообразные встречи различались лишь тем, что каждый раз у графини был другой любовник. Когда граф, ее супруг, находился в отъезде, она вела довольно рискованный образ жизни.

Сегодняшний вечер имел еще одно весьма существенное отличие. Хотя комната погружена в обычный романтический полумрак, в камине потрескивает огонь, в графине отличный бренди, слуги предусмотрительно удалились, а Селена по-прежнему мила и соблазнительна, однако сегодня Николас отчаянно скучал. У него не было ни малейшего желания покинуть удобный диван и присоединиться к Селене, расположившейся на ковре.

Он знал, что рано или поздно потеряет к ней интерес. И его нежелание делить с ней постель указывало на необходимость положить конец их связи. Еще никогда его отношения с женщинами не продолжались так долго, почти три месяца. Возможно, именно поэтому он и желал с нею расстаться, хотя у него пока нет никого на примете.

Селена затмевала всех известных ему дам, кроме нескольких странных женщин, которые любили своих мужей и оставались равнодушными к его чарам. Впрочем, любовные приключения Николаса не ограничивались замужними леди. Он не колеблясь заводил интрижки с невинными девицами, едва появившимися в свете. Если эти нежные создания по неопытности уступали Николасу, он пользовался ими, пока любовные отно-

шения можно было скрывать от родственников девицы. Подобные связи всегда оказывались самыми короткими и, конечно, самыми дерзкими и опасными.

Со времен буйной молодости у Николаса сохранилось воспоминание о трех наиболее захватывающих приключениях такого рода. Одной из девиц, дочери герцога, удалось быстро выскочить замуж за своего кузена. Двух других юных сумасбродок ждала та же участь. Впрочем, это не оставило сплетников. Но поскольку со стороны оскорбленных родственников не последовало никаких ответных действий, все так и осталось на уровне пересудов. На самом же деле Николаса просто боялись вызывать на дуэль. К тому времени на его счету уже было два успешных поединка с разгневанными мужьями.

Николас не слишком гордился тем, что обесчестил невинных девиц и ранил двух мужчин, которые имели столь любвеобильных жен. Но он не чувствовал за собой и особой вины. Если эти дебютантки решили отдаться ему, хотя он ни разу не заговорил о женитьбе, тем хуже для них. А жены высокопоставленных особ, без сомнения, знали, что делают.

После этих скандальных историй все начали считать Николаса бездушным, заботящимся лишь о своих удовольствиях. Трудно сказать, насколько это было справедливо. Ведь никто не мог похвастаться тем, что хорошо знает Николаса. Да и он сам порою затруднялся объяснить, почему сделал так, а не иначе.

Однако за скандальную репутацию приходилось расплачиваться. Богатые и знатные отцы семейств не хотели выдавать за него своих дочерей, только наиболее смелые или те, кого нужда заставляла искать богатого мужа для своих бесприданниц, считали Николаса возможным кандидатом в женихи.

Но он и не думал о женитьбе. Ему казалось, что он не имеет права делать предложение молодой женщине, чье происхождение и воспитание соответствовало бы его титулу и положению. Видимо, он собирался навсегда остаться холостяком. А поскольку никто не знал, почему виконт Монтъет принял такое решение, многие оптимистки не теряли надежды со временем образумить его и заставить изменить свое мнение о браке.

К ним относилась и леди Селена Эддингтон. Она, разумеется, даже виду не подавала, что надеется завлечь Николаса в брачные сети, но он прекрасно знал, что Селена охотится за его титулом. Первым ее мужем был барон, и теперь она метила выше. Она была потрясающе красива, с короткими черными волосами, обрамляющими нежный овал лица, с выразительными карими глазами, подчеркивающими золотистый тон кожи. В свои двадцать четыре года она еще не потеряла ни соблазнительности, ни очарования, и если Николас к ней охладел, то в этом не было ее вины.

До сих пор ни одной женщине не удавалось долго поддерживать в нем жар страсти, и он с

самого начала отношений с Селеной предвидел их скорый конец. Николаса удивляло только его желание порвать с ней уже сейчас, когда он еще не решил, кого собирается покорять. Это значило, что ему придется вновь окунуться в светскую жизнь, пока он не найдет Селене достойную замену, а он терпеть не мог великосветские развлечения.

Возможно, он сделает выбор на завтрашнем балу, ведь на него съедется множество хорошеньких дебютанток. Николай вздохнул. Ему уже двадцать семь, и за последние семь бурных лет он успел потерять вкус к юным девицам.

Поразмыслив, он решил пока ничего не говорить Селене. Сегодня она и так ссорится с ним по всяким пустякам, а неприятная новость вообще превратит ее в разъяренную фурию. Николай терпеть не мог бурные объяснения и сцены, поскольку сам обладал вспыльчивым нравом, и когда его долго сдерживаемое раздражение выливалось наружу, мало кому удавалось противостоять этому гневу. Женщины сразу применяли свое единственное, но верное оружие, а слезы для Николаса были хуже ссор. Нет, он все скажет ей завтра на балу, там Селена не осмелится устроить ему сцену.

Селена поднесла свой бокал к огню. Удивительно, как янтарный херес напоминает по цвету глаза Николаса. Впервые она заметила этот золотистый, медовый оттенок, когда Николай стал преследовать ее своими ухаживаниями. Впрочем, когда он был чем-то взволнован или удивлен,

блеск глаз всегда выдавал его. В остальное же время его глаза имели рыжевато-коричневый оттенок полированной меди. Но и тогда они обладали какой-то волшебной притягательной силой, в их глубине мерцал внутренний огонь, чуть-чуть приглушенный длинными темными ресницами. Николас много времени проводил на воздухе, поэтому его смуглое от природы лицо приобрело бронзовый оттенок. В общем, он вполне мог сойти за пирата или разбойника, если бы не золотисто-каштановые кудри, подстриженные и уложенные в живописном беспорядке, как предписывал модный в то время стиль изящной небрежности.

Ну почему он так чертовски хорош! Один его вид заставлял трепетать женские сердца. Селена не раз видела, как молоденькие барышни смущенно хихикали в его присутствии, а женщины постарше бросали на него взгляды, полные нескромных обещаний. Неудивительно, что его трудно удержать при себе, он никогда не испытывал недостатка в женском внимании, и любая из этих красавиц бросилась бы в его объятия, забыв все на свете. Но не только его лицо притягивало восторженные женские взгляды. Селена в отчаянии спрашивала себя, почему он, к примеру, не толстый коротышка, почему природа не обделила его ни ростом, ни силой? Если бы в его внешности был хоть один изъян! Так нет же, модные обтягивающие панталоны и фрак сидят на нем как влитые без всяких дополнительных подкладок. Он превосходно сло-

жен: мускулистый, подтянутый, высокий и стройный.

Конечно, будь он не так красив, ее сердце не замирало бы всякий раз, когда он обращал на нее свой янтарный взгляд. Селена твердо решила привести его к алтарю, и не только потому, что он был несравненно привлекательнее всех известных ей мужчин. Николас Эден ко всем прочим достоинствам имел титул четвертого виконта Монтъета и порядочное состояние, а горделивое сознание превосходства над окружающими придавало ему еще больше высокомерия.

И что ей, спрашивается, придумать, чтобы удержать его? Ведь скоро он совсем потеряет к ней интерес. Но как разжечь в нем былой огонь? Проскакать голой по Гайд-парку? Или принять участие в тайных оргиях «Блэк Саббат», о которых все поговаривают? Да, чтобы привлечь его внимание, придется вести себя вызывающе. Только как? Может, прорваться в клуб «Уайтс» или «Брукс»? Это вызовет у него шок, ведь женщинам невозможно заходить в клубы для джентльменов. Или на время прекратить с Николасом всяческие отношения? Или... о Господи, ну конечно! Она скажет, что у нее появился другой возлюбленный! Вот это будет удар по его самолюбию! Он просто сойдет с ума от ревности! И если он тут же не предложит ей руку и сердце, она плохо знает мужчин!

От этой мысли Селена пришла в крайнее возбуждение. Хоть бы все получилось! Должно получиться! В любом случае ей ничего другого не останется, а если она потерпит неудачу, то опять же

ничего не теряет: он все равно, видимо, собирается ее бросить.

Селена обернулась. Николас лежал на диване с закрытыми глазами, заложив руки за голову и вытянув длинные ноги. Неужели он заснул в ее присутствии?! Вот это мило! Ни разу она не чувствовала себя такой униженной, на подобное не осмеливался даже ее муж. Да, ей определенно следует принять меры, и чем скорее, тем лучше.

— Николас, — позвала она, и тот что-то промычал в ответ. По крайней мере он хоть не спит. — Николас, я думала о нас с тобой... о наших отношениях.

— Правда?

В его голосе звучала такая скука, что Селена внутренне содрогнулась.

— Правда, — твердо произнесла она. — Я подумала и решила. Поскольку ты ко мне, скажем так... охладел, я решила найти того, кто меня по-настоящему оценит.

— Не сомневаюсь, что тебе это удастся.

Селена нахмурилась. Странно, он принял это известие с такой легкостью.

— Недавно мне сделали несколько предложений, и я ответила отказом, но теперь... — Она замолчала, собираясь с духом перед тем, как произнести заведомую ложь, потом зажмурилась и выпалила: — Теперь одно из них я решила принять.

Подождав мгновение, она открыла глаза. Николас даже не шевельнулся, но через минуту

он медленно сел и устремил на нее свой взгляд. Выражение его лица оставалось непроницаемым, однако Селене вдруг сделалось тревожно и неуютно.

Затаив дыхание, она смотрела, как Николас взял со столика рюмку и протянул ей:

— Налей-ка мне еще бренди, дорогая.

— О да, конечно. — Она быстро вскочила, не успев подумать о том, как возмутительно он обращается с ней.

— Ну и кто же этот счастливец?

Селена вздрогнула, пролив бренди. Или его голос прозвучал резко, или она приняла желаемое за действительное?

— Мой новый кавалер хочет сохранить наши отношения в тайне и просил меня не называть его имени.

— Он женат?

Она передала ему рюмку и сказала:

— Нет, не женат. Поэтому я надеюсь, что наш роман приведет к более плодотворным результатам. Но он хочет соблюдать некоторую осторожность... пока.

Не следовало так говорить! Но опрометчивые слова уже сорвались у нее с языка. Они с Николасом тоже не выставляли напоказ свои отношения, никогда не встречались ни у нее дома, ни в его особняке на Парк-Лейн, опасаясь слуг. И тем не менее все знали, что она его любовница. Достаточно несколько раз появиться на людях с Николасом Эденом, чтобы окружающие пришли к такому выводу.